

2. Васильев А. Н. Законность тактических приемов допроса // Тактические приемы допроса и пределы их использования. М., 1980.
3. Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973.
4. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 1. М., 1977.
5. Строгович М. С., Алексеева Л. Б., Ларин А. М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979.
6. Баев О. Я. Законность как критерий допустимости тактических приемов допроса // Тактические приемы допроса и пределы их использования. М., 1980.
7. Шматов В. М., Климова М. И. К вопросу о понятии и значении изучения личности и обеспечения ее прав в теории криминалистики // Законность и правопорядок в современном обществе : сб. матер. XXII междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. С. С. Чернова. Новосибирск, 2014.

УДК 343.98

С. М. Колотушкин,

*доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
научно-исследовательского института ФСИН России*

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕДИНОЙ БАЗЫ ГИЛЬЗОТЕК ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

Современное состояние преступности показывает, что «вооруженность преступлений» заметно не снижается. Сегодня у населения нашей страны более шести миллионов единиц гладкоствольного охотничьего оружия, а разрешение на охоту ежегодно берут менее одного процента охотников. Статистика последних лет, а именно за период 2008–2013 гг. показывает, что в результате преступных посягательств с применением гладкоствольного оружия погибли около тысячи человек. В большинстве случаев это преступления на бытовой почве, в то же время угрожающими темпами растет количество преступлений, связанных с браконьерской охотой. Гладкоствольное оружие представляет собой серьезный и комплексный объект исследования, в силу того, что активно вовлечено в «орбиту» криминального мира.

Известно, что в целях эффективного расследования преступлений, связанных с применением нарезного огнестрельного оружия, создана Федеральная пулегильзотека МВД России. Учет пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений, предназначен для установления конкретного экземпляра огнестрельного оружия, применявшегося при совершении преступления, фактов применения одного и того же неустановленного экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений. Учет ведется на федеральном и региональном уровнях, ведение учета дополнительно может осуществляться в виде электронных баз данных. Такого

учета для гладкоствольного оружия не существует, за исключением номерного учета в разрешительной системе органов внутренних дел.

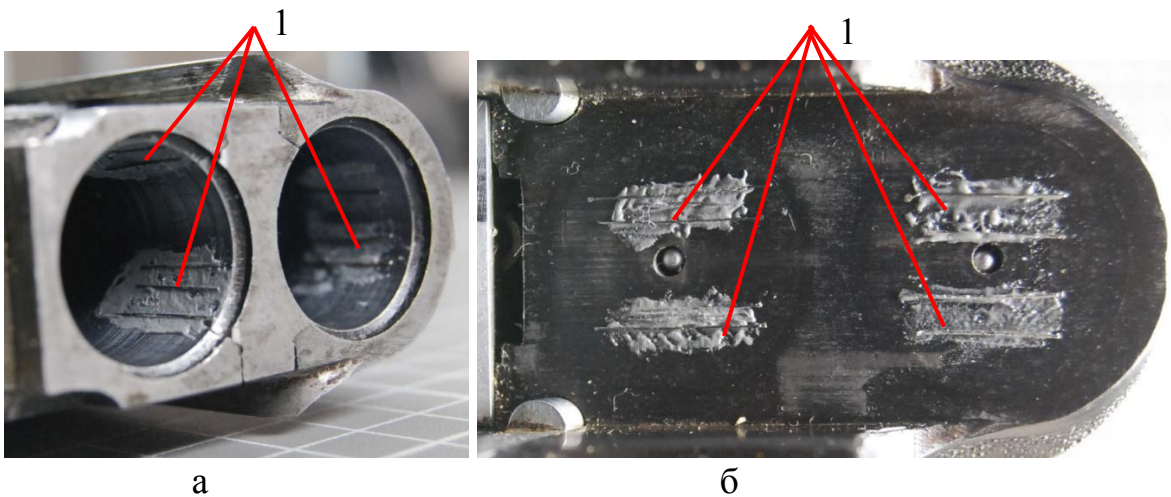
Отсутствие баз данных пулегильзотек для гладкоствольного оружия, по нашему мнению, связано с тем, что в этом виде оружия могут применяться разные снаряды, такие как пули, картечь, дробь, отдельные снаряды используются с контейнером. Практика показывает, что следов, пригодных для идентификации, на картечи либо на дроби (за редким исключением) не остается. В то же время следы на стреляной из гладкоствольного оружия гильзе позволяют идентифицировать это оружие. К таким следам в зависимости от конструкции оружия могут относиться следы бойка, патронного упора, затвора, патронника, зацепа выбрасывателя, отражателя и др.

В представленной статье высказываются предложения по нанесению штрихового кода на следообразующих поверхностях гладкоствольного оружия, который отражается в виде следов на гильзе в момент выстрела. Следует отметить, что работы в этом направлении проводились разными учеными в нашей стране, однако результата нет. На сегодня состояние этого вопроса только на уровне идей, предложений, обсуждений, научных статей, но технической реализации в промышленном масштабе, правового регламента и криминалистической проверки пока нет.

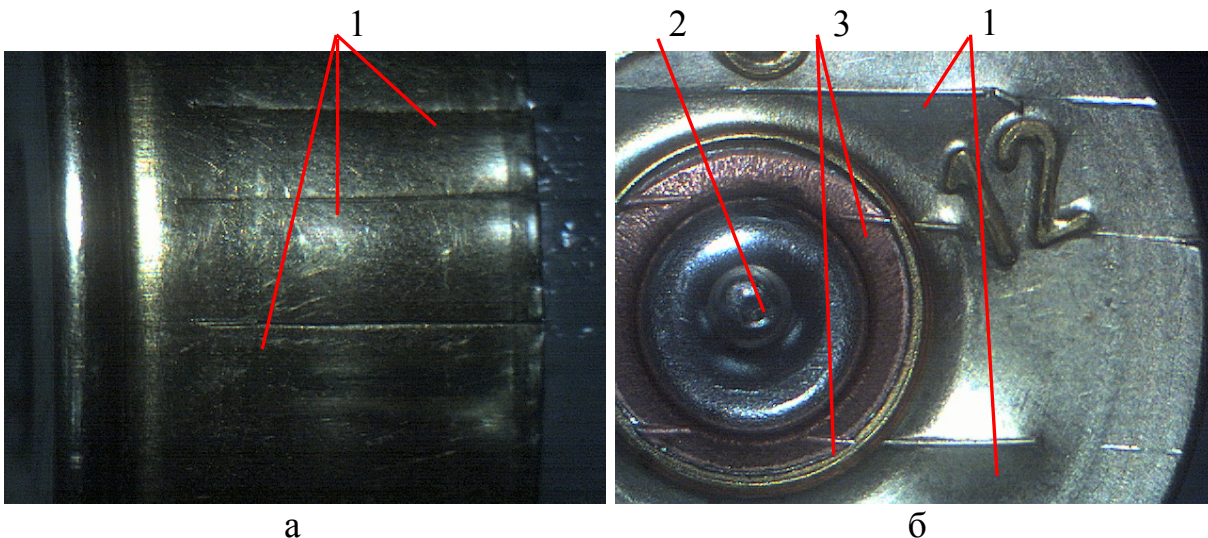
В качестве маркировки гладкоствольного оружия по следам на гильзе мы предложили следующую идею: ввести кодирование следующих данных: года выпуска оружия, модели оружия и последние три цифры его номера. Данное кодирование мы решили сделать с помощью штрихкодов. В силу того что движение патронов в патроннике ствола происходит поступательно, вид кодирования был выбран линейный. Поступательность движения при вынимании и помещении патрона в патронник не царапает его и не оставляет «лишних» следов. Движение патрона происходит вдоль штриха.

На первоначальном этапе экспериментов штрихи наносились путем наклеивания отрезков стальной проволоки в патроннике и на патронный упор колодки. Диаметр проволоки составлял 0,18 мм, что не повлияло на подачу патрона и экстракцию гильзы, так как для гладкоствольного оружия допуски для свободного помещения гильзы в патронник составляют от 0,6 мм до 0,8 мм. Длина отрезков проволоки при нанесении штрихкода подбиралась так, чтобы она совпадала с длиной металлического основания гильзы (рисунок 1).

Во время экспериментов было сделано по пять выстрелов из каждого ствола. Полученные результаты показали, что нанесенные отрезки проволоки четко отобразились на металлической части гильзы (рисунок 2). При неоднократном повторении выстрелов приклеенные отрезки проволоки не отделялись, а следы, отображающиеся на гильзе, оставались четкими. При этом никаких затруднений при подаче и выдаче гильзы не происходило. Выстрелы происходили в штатном режиме.

а
 б
 Рисунок 1 – **Изображение наклеенных отрезков проволоки в патроннике и на патронном упоре колодки охотничьего ружья ИЖ – 27:** а – казенная часть стволов; б – патронный упор колодки; 1 – наклеенные отрезки проволоки

а
 б
 Рисунок 2 – **Следы на гильзе 12 калибра, стреляной из охотничьего ружья ИЖ – 27:** а – металлическое основание гильзы; б – шляпка гильзы; 1 – следы наклеенных в патроннике отрезков проволоки на поверхности гильзы; 2 – след бояка на капсюле; 3 – следы приклеенных к колодке патронного упора отрезков проволоки на поверхности капсюля

Таким образом, в первоначальных экспериментах было показано, что передача штрихкода возможна. Важно отметить, что установление номера оружия, его модели и года выпуска по штриховому коду – это диагностическая задача. Такую маркировку можно изменить (подделать), возможно нанесение одинакового номера прямо на заводе. Поэтому в маркировке должны отражаться идентификационные признаки линий штрихкодов. Например, как это сделано на полях нарезов стволов нарезного оружия. Общие признаки одинаковы для

определенной модели оружия: ширина нареза, количество, наклон. Индивидуальность в данном случае заключается в технологии обработки нарезов и полей нарезов, которые образуют индивидуализирующий комплекс трасс на поверхности пули. Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что нанесенный штрихкод должен индивидуализировать оружие не только по номеру, году выпуска и модели, но и по топографии самого штрихкода, т. е. рисунку его нанесения. Другими словами, каждая линия штрихкода должна носить индивидуализирующий комплекс признаков.

В данном направлении мы провели ряд экспериментов, как и в предыдущем случае, приклеили отрезки стальной проволоки, при этом мы подвергли их деформации, изогнув и расплющив в отдельных местах. Затем приклеили их на патронный упор колодки в произвольной композиции, для получения неопределенной формы рисунка (рисунок 3). Для проверки отображения этого рисунка мы провели десять выстрелов.

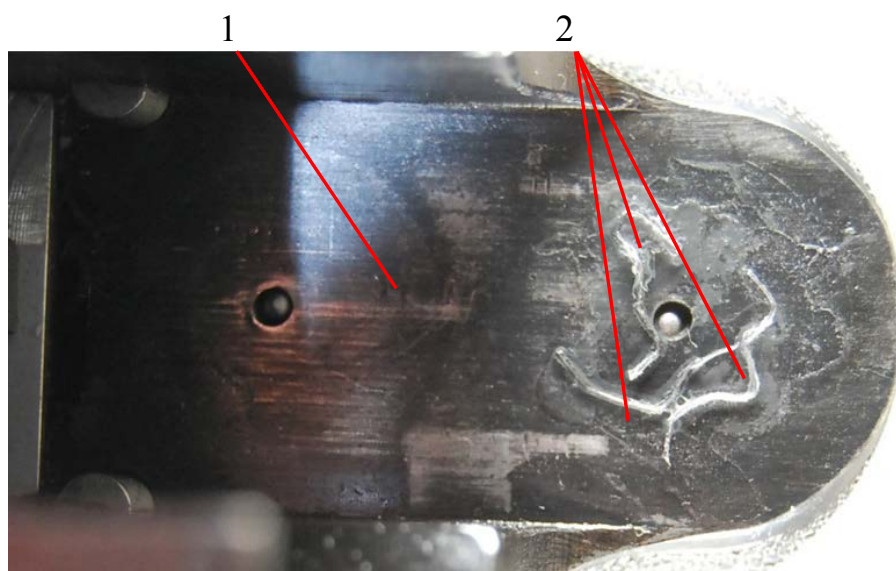

Рисунок 3 – Общий вид колодки патронного упора охотничьего ружья ИЖ-27 с приклеенными отрезками деформированных отрезков проволоки:

1 – колодка ружья; 2 – приклеенные отрезки проволоки

Дальнейшие исследования показали, что рисунок следов расположения отрезков проволоки на шляпке гильзы полностью повторяется на каждой стреляной гильзе; при производстве выстрелов отрезки проволоки не перемещались, не отделялись, а сохраняли первоначальное положение; при микроскопическом сравнительном исследовании была получена идентификация патронного упора колодки ружья по следам на стреляных гильзах (рисунок 4).

Вместо отрезков стальной проволоки мы предлагаем использовать способ нанесения штрихов с помощью лазерной сварки. Подобный сварочный шов имеет индивидуализирующие признаки в виде потеков металла, брызг, высту-

пов и т. п. Другими словами: двух одинаковых сварочных швов, а в нашем случае линий штрихов, не бывает.

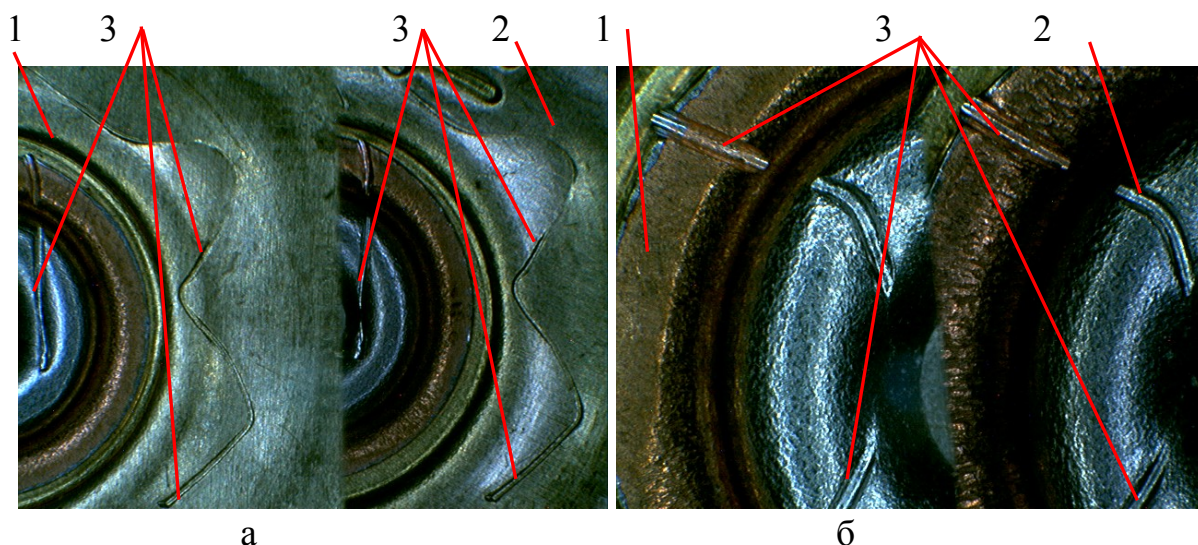

Рисунок 4 – **Идентификация следов деформированных отрезков проволоки на шляпке гильзы:** а – следы на шляпке гильзы; б – следы на поверхности капсюле; 1 – гильза № 1; 2 – гильза № 2; 3 – совпадающие признаки

Для оптимизации учета гладкоствольного охотничьего оружия, на наш взгляд, необходимо разрешить три вопроса: а) технологический – нанесение соответствующих штриховых кодов при изготовлении оружия на заводах или ввозе иностранного оружия при ввозе на территорию России; б) правовая регламентация предлагаемого штрихового кодирования гладкоствольного огнестрельного оружия, а также порядок ведения учета в системе криминалистической регистрации; в) технико-криминалистическое обеспечение в средствах считывания штриховых кодов, а также проведение идентификационных исследований (экспертиз) стреляных гильз и оружия.

Мы полагаем, что такое штрихкодирование должно выполняться на заводах при изготовлении оружия. Информация о штрихкоде должна быть закрытой. Технологический процесс изготовления ствола с патронником обязательно предусматривал до чернения, нанесение штрихкода. Штрихкоды должны быть отображены и в паспорте оружия, например электронная шифровка-код.

Что касается того оружия, которое было приобретено до внесения планируемых поправок в регламенты учета гладкоствольного оружия, то разрешительной системе нужно обязать владельцев такого оружия в течение года сдать оружие для его регистрации с нанесением штрихкода. В дальнейшем из каждого ствола оружия будет произведено три выстрела, гильзы с помощью автоматизированных баллистических систем «Арсенал» или «Кондор» должны быть отсканированы, а следы штрихкодов внесены в электронные базы данных. Тем самым в разрешительной системе, кроме данных о владельце оружия, номере оружия, будут заведенные графические данные о штрихкоде.

Срок переаттестации гладкоствольного оружия, мы полагаем, должен быть пять лет. По прошествии этого времени нужно проводить повторный отстрел оружия. Полагаем, что необходимо предусмотреть наказание за невыполнение данных требований. Например, самостоятельное удаление штрихкода – конфискация оружия и последующее его уничтожение, лишение охотничьего билета на срок не менее пяти лет, а также наложение штрафа. Самостоятельное нанесение штрихкода можно приравнять к изготовлению самодельного оружия, т. е. ввести за это уголовную ответственность.

Анализ данного вопроса показал проблемы в реализации предлагаемой идеи. Во-первых, с идентификацией не хотят связываться заводы-изготовители, так как это лишняя трата средств, дополнительная технологическая цепочка при изготовлении оружия. Для изготовителя оружия данный вопрос не интересен, его в первую очередь волнует рентабельность оружия и его конкурентоспособность. Во-вторых, неготовность сегодняшней разрешительной системы, прежде всего МВД, к ведению еще одного вида учета – дополнительная нагрузка. Это потребует технического оснащения подразделений разрешительной системы ОВД – средства цифровой обработки и логистика нового вида учета. В-третьих, потребуется качественно новое обоснование научных основ для идентификации по штриховому коду, для последующего решения вопроса создания нового вида баллистического учета в системе криминалистической регистрации.

УДК 343.13

Н. С. Костенко,

*кандидат юридических наук, заместитель начальника
научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России*

К. С. Муравьева,

*научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России*

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ – СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ ИЛИ СДЕЛКА С СОВЕСТЬЮ?

В середине 2009 года в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) появилась новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Нормы данной главы регулируют порядок заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, целью которого является